

Глава 0966 Попробуйте на краю беззакония Пика Тенистой Луны.

Нин Тао сидел со скрещенными ногами на камне с закрытыми глазами, как будто он был старым монахом, устроившимся поудобнее. Божественное сознание рассеялось изнутри тела, затем распространилось во всех направлениях. Скалы под его задницей, основания в долине, космическая пыль в пустоте и свет от далеких звезд не могли ускользнуть от его чувств.

Ни облаков над головой, ни грома и молнии.

Что мешает восприятию неба и земли на Луне?

Если барьер не сработает, он не спровоцирует катаклизм.

Тем не менее, как Нин Тао был странный ум и мелькнула эта мысль, странные колебания энергии внезапно появились в пустоте. Это было похоже на то, как быть под огромной горой, которая висела в воздухе, и эта гора может рухнуть в любой момент!

Он понял.

Небо, а не земная атмосфера, вся пустота Вселенной - это небо.

Земля, а не земля земли, все планеты будут землей.

Где бы он ни воспринимал небо и землю, он прикасался к этому барьеру.

Однако на этот раз он не сразу защитил свой Божественный смысл, но продолжал ощущать и прикасаться к этому барьеру.

Постоянно проверяют границы закона.

Энергия, собранная в пустоте, росла все больше и больше, и ощущение того, что великая гора висит над головой, становилось все более и более интенсивным. Нин Тао чувствовал себя так, как будто его тело не весит 10 000 000 фунтов, его кости в любой момент переломаются на дюйм за дюймом, а внутренние органы раздавлены!

ЩЕЛКНИТЕ.....

Тресковый звук исходил из камня под задницей, линия трещин, простирающаяся наружу из-под задницы.

Его кости еще не были сломаны, но камень под его задницей был!

Это продолжалось какое-то время.

"Пуф!" Нинг Тао изрыгнул полный рот крови, а затем покончил с восприятием всего на небе и на земле.

Этот полный рот крови не зря выплюнул, и он понял смысл. То есть воспринимать всё на небе и на земле и соединять со всем на небе и на земле, то есть думать о себе как о хозяине этого неба и земли и анализировать связи и тайны, существовавшие прежде. Такой акт на самом деле является актом помещения себя вне неба и земли, а этот "вне себя" - актом выхода из этого пространственного пространства и восхождения в бессмертный мир.

При условии, конечно, что можно пережить апокалипсис.

Нинг Тао посмотрел на темно-синее звездное небо и в глубине души сказал: "То, что я сделал, это действительно другой вид грабежа, просто немного больше восприятия неба и земли, и ты раздавил все камни". Неужели тебе действительно пора раздавить эту луну, когда я переживу это?"

Это заявление было несколько преувеличено, но Небесное Бессмертное Ограбление определенно отличалось от ограбления, через которое прошел бы обычный культиватор.

Он снова закрыл глаза.

На этот раз он не почувствовал преграду, к которой прикасались небо и земля, а вошел во внутренний мир, и заклинание было произнесено в тишине, и душевный договор добра и зла был немедленно раскрыт.

В этот момент, используя свою духовную силу, чтобы стереть его, он будет в состоянии удалить клеймо контракта души, оставленные в его душе добра и зла горшок.

Салфетка?

Нет?

У Нинга Тао был запутанный разум, неспособный принять решение.

Через несколько минут он открыл глаза, и в конце концов он все еще не стерла клеймо души, оставленное в его душе добрым и злым горшком. Но дело, конечно, не в том, что он был робким и не имел смелости стремиться к свободе, а в том, что эта база в настоящее время все еще нуждается в удобных воротах Института выращивания небесной семьи.

Что еще более важно, скрижаль без надписей на камне обязательно вернется, и он вовсе не соперник. И как только он стер душу с клейма Доброго и Злого Трипода, он был равносителен разрыву всех связей с Небесной Семейной Академией Кай Тоник и даже стоял прямо напротив врага. Как он мог, маленький мерзавец, который даже не был бессмертным, держать себя в руках против двух старших братьев?

"А пока я сначала вырежу все последствия, нарисую памятник Богу Чжэнь и постараюсь заставить его сражаться с Добрым и Злым Триподом, в этот день мне лучше всего удастся стереть клеймо души!" У Нинг Тао был план в сердце.

На горизонте появился золотой свет, а на луне - рассвет. Не было никаких облаков, но тот золотой свет был намного чище и ослепительнее, чем солнечный свет на земле. С нетерпением ожидая ослепительного золотого света, голубая планета была отчетливо видна. Это не казалось таким уж далеким, с голубыми морями, коричневыми и зелеными континентами, и коварной атмосферой огромного величия.

Нинг Тао открыл руки, как будто держал землю.

Вселенная так прекрасна, что соблазнительна склониться!

Такое ощущение, что жизнь на пике!

Тень, прижатая сзади.

Нинг Тао повернулся.

В золотом солнечном свете, два гоблина пошли к нему, мягкий Тянь Инь, несущий коробку для завтрака из нержавеющей стали в руке, и Линь Цинь Юй, несущий чайник в руке.

Он принесет ему еду.

"Муж, я приготовила тебе чашку отвара, пей, пока горячо." Мягкий Sky Voice сказал.

Сердце Нин Тао было теплое, он не был голоден, но все равно взял коробку с бенто. Однако, когда он открыл коробку с бенто, у него было чувство плача и смеха. Для него приготовили отвар "Мягкий Небесный Голос" - дьявольский отвар "Ягодный отвар Goji", а также добавили креветки, которые были стандартным отваром для тонизирования талии.

Червь 2 сказал, что у него есть зуб на ягоду годжи, у этого ублюдка ядовитые глаза, видишь очень точно.

Нин Тао все еще пил, обиды были обиды, но ему действительно нужно было наверстать упущенное, в конце концов, вчера он сдал пять домашних заданий в одной миске, а в ручке кончились чернила.

"Хабби, выпей чаю". Линь Цинью передала чайник.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Это же не так, как если бы ты снова положил ягоды годжи, не так ли?"

Линь Цинью улыбнулась и не ответила.

Нин Тао сделал глоток из рта чайника и накормил его, а во рту вместе с чайным бульоном заросла ягода волчьей ягоды.

Есть много обид.

Его вражда с ягодой годжи была улажена.

Линь Циньюй и Мягкий Тиньинь стояли рядом с Нин Тао, один прислонившись к левой руке, а другой к правой, семья из трех человек наслаждалась прекрасным видом на землю, атмосфера была такой теплой.

"Кию, тебе лучше?" Голос Нинг Тао был нежным.

Линь Циньхуа сказал в его ухо: "Когда вы впервые сказали мне новости прошлой ночью, я чувствовал себя ужасно, он после всех брат, с которым я вырос... Однако, как только я думаю о том, что он сделал, я не могу простить его, я даже сожалею, что не в состоянии убить его сам". Его смерть - лучший исход, я не буду скорбеть о нем... ты - единственная семья, которая у меня теперь есть в этом мире, не оставляй меня, пожалуйста?"

Нинг Тао кивнул.

Мягкий Небесный Голос сказал: "Я тоже твоя родня".

Линь Цинью улыбнулась: "Да, ты тоже мой родственник".

Два гоблина дотронулись до кулаков перед телом Нинг Тао, полных социального ветра.

Нин Тао внезапно вспомнил что-то и на мгновение засомневался, прежде чем сказать: "У меня есть трансмиграционный костюм от Червя Эр, и мне нужно усовершенствовать пару волшебных оружий, а одному из них нужен материал для духа, и мне нужно попросить двух девиц о помощи".

Два демона не могли не взглянуть друг на друга, и Мягкий Небесный Голос любопытно сказал: "Муж, с каким духовным материалом ты хочешь, чтобы мы помогли?".

"Этот материал
духа....."
Нин Тао было трудно открыть рот.

Линь Цинъюй сказал: "Муж, что не так с семьей, что именно является материалом для духа, мы поможем тебе найти его".

"Не нужно искать, материал духа в вашем распоряжении". Нинг Тао все еще не мог говорить.

"Как мы получили духовный материал на наши тела?" Линь Цинь Юй была еще более любопытной.

Нин Тао на мгновение задумался, схватил фрагмент скалы и нарисовал на скале перевернутую рыбу, затем нарисовал большую массу кривых волн вокруг рыбы.

Посмотри на фотографию и поговори.

Мягкий Небесный Голос пристально посмотрел и вдруг воскликнул: "Вижу, ты хочешь наши ресницы!".

Голова Нинг Тао опустилась.

"Нет?" Мягкий Небесный Голос наклонил угол ее рта: "Да тоже, как получилось, что глаза вертикальные и длинные".

Ее слова, казалось, просветили Линь Циню, и ее лицо мгновенно покраснело: "Хабби, ты не собираешься.....".

Нинг Тао кивнул.

Конечно, он был студентом колледжа, и его навыки понимания были намного лучше, чем у Мягкого Тенгу.

"Киёсу, что это?" Мягкоглазая дыня в его голове еще не догадалась.

Линь Цинъюй подошел к уху Мягкого Цинъюя и пробормотал.

"А?" Лицо Мягкого Небесного Голоса тоже было красным.

Нин Тао был так смущен в своем сердце, что он сделал два шага вперед, встал со скрещенными руками, и посмотрел на землю, как будто он собирался петь стихи перед лицом прекрасного вида.

"Дорогая, сколько ты хочешь?" Голос Линь Цинъюй тоже был полон смущения.

Нин Тао сохранил свою осанку: "Обувь, шляпы и одежда нужны, спрос немного высок, дайте мне их все".

"Ты действительно взял плетеную шляпу?" Мягкий Небесный Голос воскликнул в удивлении.

"Это рафинирует, а не выдумывает". Нинг Тао поправился с прямым лицом и бесшумно покраснел.

Как монашеская шляпа, как это можно сказать?

За ними не было звука, и два гоблина молча смутились.

Нинг Тао нарушил молчание: "Если две девы не сделают этого, мой муж может сделать это за них".

"Фу!" Мягкие небесные голоса.

"Фу!" Голос Линь Цинь Юя.

Через полчаса семья из трех человек вернулась на базу.

Лунная база меняется с каждым днем и становится все больше и больше похожа на город.

Когда он проезжал мимо фермы, покрытой сараями, Нин Тао вдруг вспомнил руны на родном сливовом дереве Цзян Кай Пин. Это было ее небесное заклинание, заклинание Возрождения Мертвого Дерева, которое могло быть использовано для возрождения мертвой древесины, а также для духовного возделывания материала. Разве нельзя использовать его и для общего сельскохозяйственного выращивания?

"Попробуй как-нибудь". Нинг Тао так думал в своем сердце.

"Брат Нинг!" Мэн Бо вышел из овощного сарая, полный улыбок, и поздоровался с Нин Тао.

Нин Тао тоже улыбнулся и вздохнул: "Брат Мэн, здравствуй, что ты здесь делаешь?"

Мэн Бо сказал: "Давайте посмотрим на маленькую капусту в поле, она хорошо растет..." Его глаза переместились на Мягкий Тянь Инь и Линь Цинъюй и любопытно сказал: "Что не так с двумя младшими братьями и сестрами, их лица покраснели, над ними издевался брат Нин? Хаха, ты хочешь, чтобы я прокомментировал это?"

Нехорошо быть слишком знакомым с этим, говорить то, что ты хочешь.

Линь Цинъюй и Софт Тиньинь не знали, как реагировать, этот процесс они хотели найти трещину в земле, что они должны были сказать?

Нин Тао сухо кашлянул: "Брат Мэн, скажи что-нибудь официальное, достань мне ракету-носитель и небесный самолет".

"А? "Ты..." сказал Мэн Бо в сюрпризе: "Зачем тебе эти штуки?"

Нин Тао похлопал Мэн Бо по плечу и улыбнулся: "Не то, чтобы я этого хотел, а то, что я помогу вам, ребята, улучшить характеристики ваших ракет-носителей и самолетов для будущих полетов на Луну и обратно". Я останусь здесь ненадолго, позабочусь об этом мимоходом, а потом эта база будет подарена вам, все, что вы захотите".

Мэн Бо на мгновение замерз и внезапно встал прямо и отдал Нин Тао салют.

Нинг Тао был достоин этого подарка.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/878851>